

ОРУЖЕЙНИК ПЕТЕР ХОФЕР

Традиции производства оружия в Ферлахе восходят к XVI веку. Во всяком случае, первое упоминание о производстве оружия в Ферлахе в исторических хрониках датировано 1558 годом. С тех пор слава этого австрийского города как центра производства оружия растет и развивается, и в настоящее время Ферлах по праву считается одним из ведущих центров по производству оружия не только в Австрии или Европе, но и в мире. В настоящее время в Ферлахе работают 17 мастеров-оружейников, а во всей Австрии их насчитывается 143 человека.

Сейчас, когда в мире господствует машинное производство, стали высоко цениться изделия, изготовленные вручную. Собственно говоря, такие изделия всегда ценились высоко. Коллекционеры и любители готовы платить любые деньги за уникальное изделие, зачастую являющееся к тому же верхом технического и эстетического совершенства. Тем более что количество мастеров-оружейников – подлинных художников и творцов, действительно изготавливающих эксклюзивное оружие вручную, в наши дни не превышает пяти человек. Когда журналисты заявляют о том, что некая известная английская оружейная фирма является лучшим в мире производителем элитного охотничьего оружия, мастера-оружейники из Ферлаха в один голос утверждают, что лучшие-то на самом деле они, потому что в состоянии выполнить любое пожелание клиента, а у англичан, по их мнению, просто маркетинг с рекламой находятся на более высоком уровне.

За сотни и тысячи лет существования оружия охоты уникальные творения изготавливались вручную в единственных экземплярах только для императоров,

Но скажите, что будет иметь большую ценность: подлинник кисти великого мастера или бесчисленные копии, разошедшиеся по свету?

королей и высшей знати, а те в свою очередь оказывали покровительство компаниям, производящим уникальное оружие, не только выполнявшее функциональное предназначение, но и подтверждавшее статус владельца, а также служившее объектом коллекционирования.

Однако многие компании, некогда заслужив репутацию производителей эксклюзивного оружия, словно остановились в своем техническом развитии, ошибочно полагая, что можно в течение продолжительного времени безбедно существовать на багаже прошлого. Плачевные результаты ошибочной политики не замедлили сказаться: количество заказов в портфелях таких компаний стало стремительно сокращаться, а сами они начали неуклонно погружаться в пучину забвения, но с гордо развевающимся флагом. Ошибка этих компаний заключалась в том, что они перелутили причину со следствием, заявляя, что рынок перенасыщен и спроса на их продукцию нет. Но разве может быть производство эксклюзивного оружия массовым? На самом деле причиной краха таких компаний являлось отсутствие стремления к техническому совершенству, к внедрению инноваций, к разработке новых моделей оружия. Беда в том, что руководство этих компаний по-своему понимало значение слова «инновации». Их внедрение означало снижение доли ручного труда, вплоть до полного отказа от него, и переход на внедрение в производство станков с ЧПУ. Но скажите, что будет иметь большую ценность: подлинник кисти великого мастера или бесчисленные копии, разошедшиеся по свету? Возможно, что кто-то удовлетворится и копией, но тогда это будет не произведение искусства, а поделка (или подделка) ремесленника. Кроме того, между копией, пусть даже самой талантливой, и оригиналом есть еще одна весьма существенная разница. Это разница в цене. Не может копия стоить столько же, сколько стоит оригинал. Но кто же откажется от возможности получить сверхприбыль? Погоня за сверх-

см. на стр. 39

Общаясь с Петером Хофером, буквально физически ощущаешь мощнейший энергетический поток, рвущийся наружу из этого человека. Наверное, так же современники воспринимали Бетховена, об эмоциональном накале которого и обуревавших его страстях мы можем догадываться, слушая написанную им музыку.

Несмотря на всемирную известность, Петер Хофер остался простым и скромным в общении человеком. Он с готовностью согласился дать интервью нашему журналу.

Гн Хофер, если взять для сравнения оружие всемирно известной английской компании, производящей оружие высокого разбора, ставшее синонимом элитарности, то в чем, по вашему мнению, заключается главное отличие оружия с этой маркой от вашего оружия?

Петер Хофер: Главное отличие заключается в том, что при производстве оружия крупные фирмы не применяют ручного труда или применяют его в очень ограниченных объемах. Все крупные английские компании-производители применяют машинные способы обработки.

Следует ли понимать ваши слова таким образом, что уникальность ваших изделий, помимо всего, заключается еще и в том, что каждая единица оружия изготовлена вручную?

Петер Хофер: Многие производители оружия из числа тех, кого в России принято называть «кустарями», делают оружие вручную. Мое оружие отличается высочайшей степенью качества.

Что касается других оружейников, то они могут, конечно, постараться добиться высокого качества. Подгонка деталей будет в отдельных местах может быть не идеальной, тем не менее ружье будет функционировать. Какое-то время. Охотничье оружие выдерживает такие экстремальные нагрузки во время производства выстрела, что неизбежно встает вопрос, как долго оружие такого качества изготовления будет сохранять рабо-

тоспособность? О своем оружии я могу сказать, что залогом его долгой и надежной эксплуатации является высочайшее качество изготовления всех деталей механизма и абсолютная подгонка всех частей. Кто-то может сказать, что это, мол, не имеет большого значения, ведь оружие используется не часто. Тем не менее качество изготовления и подгонка деталей является одним из непереносимых условий надежности оружия в целом. Только в этом случае оружие приобретает ценность для передачи следующим поколениям.

Г-н Хофер, как вы относитесь к тому, что некоторые покупатели вашего оружия приобретают не функциональное изделие для целей охоты, а совершают своего рода инвестицию в предмет искусства?

Петер Хофер: Да, мое оружие с полным правом может быть названо произведением искусства. В то же время я соблюдаю и баланс между функциональностью и дизайном. Оружие высочайшего качества должно обладать и функциональными свойствами и соответствовать эстетическим требованиям.

В вашем вопросе кроется еще один вопрос. По какой-то причине вы не рискнули его задать. Я сделаю это за вас. Вы хотели спросить: «Г-н Хофер, вам не кажется, что, покупая ваше ружье, покупатель вкладывает деньги в имя?» Я вам так отвечу на этот вопрос. Покупатель платит за то время, которое я потратил на изготовление оружия по его заказу. Каждый час работы имеет свою цену. Мастером-оружейником нельзя стать моментально. Необходимо накопить опыт. Это длительный процесс, который может продолжаться пять, десять и даже двадцать лет. Лишь на основе такого опыта можно создавать новые модели оружия.

Перед покупателем всегда стоит дилемма: купить ли ему некачественное изделие по низкой цене – и таким образом сэкономить деньги – или купить высококачественную вещь, заплатив

Именно в этот момент, когда кризис в области производства эксклюзивного оружия достиг пика, на небосклоне засияла звезда, указавшая оружейникам, работающим в этой области, путь выхода из кризиса. Этой звездой стал австрийский оружейник Петер Хофер.

► прибылью привела к закономерному печальному итогу: в области производства эксклюзивного оружия наступил кризис.

Именно в этот момент, когда кризис в области производства эксклюзивного оружия достиг пика, на небосклоне засияла звезда, указавшая оружейникам, работающим в этой области, путь выхода из кризиса. Этой звездой стал австрийский оружейник Петер Хофер из Ферлаха, к настоящему времени по праву занимающий почетное место в галерее славы оружейников всего мира. Было бы неправильно говорить о Петере Хофере только лишь как о мастере-оружейнике. Одновременно он является и конструктором всех производимых им моделей охотничьего оружия. Он обладает удивительным даром, позволяющим ему создавать уникальные модели оружия в полном соответствии с пожеланиями заказчика.

После окончания учебы в Академии оружейного мастерства в 1979 году Петер Хофер в возрасте двадцати одного года успешно сдал квалификационный экзамен и стал самым молодым мастером-оружейником в мире. Логично было бы ожидать, что молодой мастер начнет работать в фирме отца, но Петер выбрал другой путь. Он решил, что работа в фирме отца по некогда установленному порядку

при этом высокую цену. Оказывается, что решение этой, кажущейся на первый взгляд неразрешимой, дилеммы лежит на поверхности. Мнимая экономия оборачивается в конечном итоге потерей потраченных на некачественное изделие средств, в то время как качественная вещь будет служить своему владельцу долгие годы.

Сильному полу присуще желание доказать окружающим, что он сильнее, умнее, что он превосходит своих соперников абсолютно по всем параметрам. Покупка некачественного оружия вряд ли возвысит его владельца в глазах окружающих.

Г-н Хофер, в России говорят, что мужчины не взрослеют, просто с возрастом их игрушки становятся все более и более дорогостоящими.

Петер Хофер: Стремление к лучшему, стремление к прекрасному свойственны любому поколению, независимо от нюансов моды. Мы не имели бы ни Парижа, ни Лондона, ни Москвы, ни Венеции, если бы у людей не было тяги к прекрасному. И те, кто инвестирует в прекрасное, независимо от формы его выражения, служат гарантами того, что оно сохранится для будущих поколений.

Что касается меня, то я инвестирую в свои изделия время и труд. Когда заказчику приходится ждать дольше, это не значит, что я попусту теряю время. Моя философия не допускает компромиссов в отношении качества. Я хочу, чтобы мое имя осталось в памяти не только ныне живущих, но и будущих поколений.

Г-н Хофер, вы можете быть уверены, что ваше имя останется в памяти не только нынешнего поколения.

Андрей УГАРОВ

Набор из пяти гладкоствольных ружей, ложи которых были изготовлены из клеевой древесины одного и того же ореха

не сможет придать необходимого импульса развитию творчества и мотивации.

Он стал работать в качестве подмастерья у различных мастеров-оружейников, иногда получая деньги за свою работу, но большей частью бесплатно. Петер использовал каждый шанс, чтобы узнать тщательно оберегаемые секреты профессии. Лишь в 1986 году Петер Хофер открыл собственную фирму. Пришедший к нему успех был результатом его кропотливого и настойчивого труда.

Полученные во время учебы знания и накопленный практический опыт стали своеобразной стартовой площадкой и позволили ему в кратчайшие сроки буквально ворваться в элиту лучших оружейников мира. Работы молодого мастера обратили на себя внимание, информация о талантливом оружейнике распространялась подобно кругам по воде. Интерес к его работам был настолько велик, что через некоторое время Петер Хофер перестал в одиночку справляться с выполнением заказов, буквально хлынувших на него. Он привлек к работе лучших ложевщиков, гравиров, оружейников. Для них сов-

местная работа с Петером Хофером была высокой честью и доверием, которое они стремились оправдать. Результаты совместной работы не заставили себя долго ждать. Качество оружия, произведенного Петером Хофером, было настолько высоким, что делало его абсолютно недостижимым даже для ближайших конкурентов.

Высочайшие стандарты качества, установленные Петером Хофером, имеют свою цену. И достаточно высокую, добавлю я от себя. Клиенты Хофера разделяют позицию Мастера по этому вопросу: ведь полный цикл изготовления ружья может продолжаться несколько лет. Каждая деталь, даже та, что будет навеки скрыта глубоко в недрах ружья, полируется и обрабатывается самым тщательным образом, как будто она должна быть установлена в часовой механизм. (Мне было бы очень интересно – так, для сравнения – взглянуть на ту же самую деталь, извлеченную из недр ружья с маркой МЦ. Ведь ЦКИБ также позиционирует свою продукцию, по крайней мере по цене, как элитную.)

Любой охотник, мало-мальски знакомый с ружейным производством, знает, как сложно обеспечить точную подгонку ствольной муфты к колодке, движущихся частей ударно-спускового механизма, врезку колодки в ложу. Не проще ли было бы оставить небольшой допуск? Конечно, проще. В этом случае не пришлось бы собирать и разбирать механизм сто раз, добиваясь идеальной подгонки всех частей. Но тогда это было бы ружье какого-то другого оружейника, а не Петра Хофера. И о качестве, не говоря уже о совершенстве, в постоянном стремлении к которому находится Петер Хофер, можно даже и не мечтать. Оружие, вышедшее из мастерской Петра Хофера, изготовлено с таким высочайшим качеством, как будто Мастер хотел, чтобы это оружие продолжало бы служить своим владельцам многие десятилетия. Во всяком случае каждое ружье Петра Хофера имеет гарантийный сертификат на 25 лет.

искусства. Покупка оружия с маркой «Петер Хофер» равноценна приобретению произведения искусства, чем, собственно говоря, это оружие и является.

В наше время неустойчивого развития мировой экономики с присущими ей кризисами, перепроизводством товаров, катастрофическим падением цен на акции компаний, казавшихся сверхустойчивыми, неизбежно возникает вопрос, есть ли такая область промышленного производства, неподвластная кризисам и катастрофам. Оказывается, есть. Специалисты подсчитали, что цена на изготовленное вручную эксклюзивное оружие ежегодно увеличивается на 15-20%. Даже если вы не увлекаетесь охотой, если вы не романтик в душе, а скряга-бухгалтер, то это еще один довод в пользу покупки такого оружия.

Оружейник Петер Хофер не занимается конкурентной борьбой с другими оружейниками. Ее

просто не может быть. Петер Хофер живет и творит в своем собственном мире. Петер Хофер говорит: «Да, я всего лишь мастер-оружейник. Но, выполняя заказ, я словно срастаюсь с невидимыми нитями с оружием, и когда я отдаю клиенту выполненный заказ, я отдаю ему часть моей жизни. Именно поэтому для меня имеет такое большое значение, кто станет моим клиентом, где он будет хранить оружие и как относиться к нему».

Петер Хофер с уважением относится к работе коллег, с радостью приветствует их оригинальные технические решения, но никогда не позволит себе позаимствовать чью-либо идею или скопировать конструктивное решение. В тот момент, когда другие оружейники считают, что они уже достигли поставленной цели, для Петра работа только-только начинается. Именно поэтому каждое его ружье уникально и неповторимо.

Оружейная палитра

Петер Хофер способен воплотить любое пожелание заказчика. Любой из 300 различных калибров, 25 возможных вариантов сочетания стволов. Петер Хофер предлагает заказчику классические гладкостволки с вертикальным и горизонтальным соединением стволов, казнозарядные карабины, двуствольные штуцеры от калибра .22 Hornet до .700NE, а также дринлинги, четырехствольные и даже пятиствольные карабины. Гладкостволки также могут иметь два, три и четыре ствола. По желанию заказчика ружья могут комплектоваться сменными стволами. Желание клиента – закон для Мастера. Наверное, на свете просто нет ружья с такой комбинацией стволов, которую он не сумел бы изготовить.

Знаете, как можно отличить компанию, применяющую в производстве оружия станки с ЧПУ,

от мастера-оружейника, использующего только ручной труд? Эта компания, как правило, предлагает своим клиентам только четыре типа оружия: двустволки с горизонтальным и вертикальным расположением стволов, двуствольный штуцер и болтовой карабин. А перечень моделей оружия, изготавливаемых оружейником вручную, выходит далеко за рамки этого куцевого списка.

У читателя может невольно возникнуть вопрос: «А нужно ли это? Ведь, как уже сказано выше, компании с мировым именем выпускают только четыре типа оружия, однако полностью удовлетворяют потребности охотников». Ответ на этот вопрос заключается в различии подходов к охоте и в традициях охоты на европейском континенте и в Великобритании. Англичане рассматривают охоту как продолжение светской жизни, как спорт, в то время как для европейцев эмоциональные ощущения, пробуждаемые охотой, вер-

ность традициям подчас даже важнее, чем сам трофей. И эксклюзивное оружие европейского производства, изготовленное с учетом особенностей европейской охоты, абсолютно неинтересно английским охотникам.

Позволю себе отвлечься от темы и привести любопытный исторический пример. Эрцгерцог Иоганн, брат императора Австрии Франца Иозефа, был страстным охотником. Он отказался от услуг оруженосца, носившего и перезаряжавшего ружья царственной особы, и стал скрадывать добычу самостоятельно, не прибегая к помощи егерей. В своих охотничьих владениях он ввел новые правила охоты: охота допускалась только с одноствольными и однозарядными карабинами. После выстрела по цели охотник имел право лишь однократно перезарядить свою винтовку. Примеру эрцгерцога последовали и другие охотники, заложив тем самым основы гуманной охоты.

Изготовление высокоспециализированных ружей также не под силу крупным компаниям. Петер Хофер рассказал мне, что в числе изготовленных им ружей есть винтовка для стрельбы на дальние дистанции под патрон .338 Pegasus, ружье для охоты на вересковую куропатку и т.д. Помимо технического совершенства, каждое ружье, выходящее из мастерской Петера Хофера, характеризуется уникальностью конструкции и использованных технических решений. Достаточно сказать, что по заказу любителя охоты на лис Петер Хофер изготовил двустволку с горизонтальным расположением стволов, в прицельной планке которого находился нарезной ствол под патрон .17 Hornady, что давало ему возможность успешно охотиться на лис на дистанции до 100 метров.

Еще одна интересная с технической точки зрения работа Хофера – тройник со стволами

под патроны 8x75RS, 6.5x65R, .410 Mag. и четырехпозиционным селекторным переключателем, объединенным с предохранителем. Талант Петера Хофера заключается в возможности найти самое неожиданное техническое решение. Так, для создания этого переключателя Петер использовал принцип, подсмотренный им в переключателе скоростей велосипеда. Вес этого дринга составляет всего 2,9 кг. Если бы подобное оружие создавалось с применением классических схем конструкции, оно было бы по меньшей мере на полтора килограмма тяжелее.

Изумляет технический гений Петера Хофера, способного поистине творить чудеса. Заказчик говорит, какое оружие он хотел бы иметь. Он свою часть работы выполнил. Теперь черед Мастера. Но как воплотить желание заказчика в металле и дереве? Как соединить несоединимое? Как добиться совершенства?

Заказчик выразил желание иметь приклад и три блока вертикально соединенных стволов к нему: первый блок стволов под патрон 9.3x74, вторая пара стволов под патроны 8x75RS/222Rem, а третья – 6.5x65R/22 Hornet. Как видите, ничего невозможного для Мастера нет. Есть только одно пожелание, на которое Петер Хофер твердо отвечает «нет». Такой ответ заказчик слышит тогда, когда заводит речь об уступке в цене. Впрочем, есть еще один вопрос, на который можно услышать тот же ответ. Хофер категорически против того, чтобы предавать огласке фамилии своих заказчиков. Он говорит: «Даже если бы заказчиком был ваш брат, я бы не сказал вам об этом».

Петер Хофер не успокаивается на достигнутом. Он непрестанно ведет работу по дальнейшему совершенствованию конструкций оружия. Воплощаемые им на практике инновационные решения изумляют не только оружейников-

практиков, но и конструкторов, считавших, что подобное просто невозможно. Так, например, в одной из моделей гладкоствольного оружия с горизонтальным расположением стволов конструкция предохранителя, который уже сам по себе является эстетически совершенным, позволяет скрадывать дичь с заряженным ружьем, не опасаясь самопроизвольного выстрела. Петер Хофер внес в конструкцию предохранителя определенные изменения, благодаря которым после выстрела ружье вновь становится на предохранительный взвод.

С точностью до грамма

Оружие с маркой «Петер Хофер» имеет еще одну характерную особенность: это самое легкое оружие в своих классах. Петеру Хоферу принадлежит рекорд в изготовлении самого легкого в мире штуцера с вертикальным расположением стволов весом 1,9 кг.

Еще более впечатляет информация о том, что Петеру Хоферу удалось изготовить дринлинг со сменными стволами весом всего лишь 2,9 кг! Второго экземпляра такого оружия в мире просто не существует.

Но и этот рекорд уже перекрыт. Двуствольный штуцер под патрон .17 Hornady, названный «Hummingbird» («Колибри»), весит всего 1,1 кг! В техническом пла-

не он идентичен крупнокалиберным штуцерам, приклад имеет стандартную длину, иными словами, миниатюрность этого ружья никоим образом не сказывается на его прочности, надежности, функциональности. Кстати сказать, подобное оружие (не копии одной и той же удачной модели, а каждый раз абсолютно новая модель оружия) пользуется огромным спросом среди коллекционеров оружия в США и ОАЭ.

Особое отношение у Петера Хофера к крупнокалиберным штуцерам. Те, кому доводилось охотиться в Африке, лучше других понимают, что в африканском буше двуствольный штуцер – самая надежная страховка от непредвиденных ситуаций, когда вдруг в пятнадцать метрах от себя ты вдруг обнаруживаешь кафрского буйвола. И охотников не смущает высокая цена на подобное оружие: жизнь дороже любых денег. Вполне возможно, что некоторые штуцера, из числа тех, что продаются сегодня, так никогда и не увидят африканских просторов. Но ведь это оружие мечты, и, кто знает, может быть, мечта все-таки приведет их владельцев на Черный континент. А если нет, то тоже не беда. Можно найти тир поблизости.

Штуцера с маркой «Петер Хофер» отличаются от своих собратьев уже тем, что их покупают ради того, чтобы использовать на охоте, хотя кому-то может показаться, что это безумие – брать с

собой такое дорогостоящее и изысканное оружие в африканское сафари. Это важно для самого Петера Хофера – важно потому, что его оружие не только и не столько статусное изделие известного оружейника, сколько воплощение надежности в любых, даже самых суровых и неблагоприятных условиях эксплуатации.

Еще одна инновационная и конструкторская находка Петера Хофера – винты-невидимки, крепящие боковые доски. Он нашел решение этой проблемы, когда стремился к снижению веса своих ружей. Видимые головки винтов мешали ему, так как уменьшали площадь, на которую можно было наносить гравировку. Или же вынуждали гравера наносить гравировку вокруг головок винтов. Благодаря техническому решению, найденному Петером Хофером, головки винтов более не выходят на поверхности боковых досок. Это несколько удорожает производство, но зато позволяет граверу максимально использовать всю поверхность боковых досок.

Говоря о гравировках, украшающих ружья Петера Хофера, следует отметить, что выбор сюжета и стиля гравировки, безусловно, принадлежит заказчику, но если вы взгляните на примеры гравировки, выполненные в техниках «пунтини» или «буино», то вас не может не удивить поистине фотографическое качество изображений. Ничего удивитель-

ного в этом нет: для нанесения гравировки на поверхность гравер использует 40-кратный стереомикроскоп, а количество точек достигает 8000 на квадратный миллиметр!

Ложа ружья изготавливается из лучшего в мире орехового капа, возраст которого достигает 900 лет. Сталь эксклюзивных стволов требует столь же высококачественного дерева, соединение с которым и дает результат, известный нам как оружие с маркой «Петер Хофер». Как-то раз Петер Хофер изготовил набор из пяти гладкоствольных ружей, ложи которых были изготовлены из комлевой древесины одного и того же ореха.

Каждый экземпляр оружия, сделанный Петером Хофером, является шедевром современного европейского оружейного искусства. Бесполезно пытаться найти равное оружие по красоте, изяществу, эксклюзивности исполнения и техническому совершенству. Я полагаю, что любой человек, имевший счастье хотя бы раз видеть оружие Петера Хофера на оружейных выставках в России, согласится с этим мнением. Не забывайте и тот факт, что это не только подлинное произведение искусства, но и функциональное оружие, созданное Мастером для охоты. Покупка такого оружия может расцениваться как выражение согласия с философией Петера Хофера, утверждающего, что подлинное удовлетворение может принести только лучшее. Сам Петер Хофер говорит так: «Я должен стать лучшим оружейником мира, даже если мне для этого придется нарушить каноны австрийской школы изготовления оружия. Когда ты достиг вершины, то в каком направлении ты не станешь двигаться, ты неизбежно начнешь спускаться вниз. Может быть, сегодня я вхожу в число лучших оружейников мира. Но завтра я непременно хочу быть самым лучшим. Это настоящее испытание».

Редакция благодарит Петера Хофера за предоставленные фотографии